

Открыв кран раковины, находившейся дальше всех от входа, и наложив заклинание, запирая дверь от непрошенных гостей, Флер нетерпеливо постукивала изящными пальчиками по всей длине волшебной палочки. Она была так невероятно близка в разгадке тайны, что ожидание стало для неё невыносимым.

В тот момент, когда раковина наполнилась водой достаточно, чтобы яйцо могло полностью погрузиться, французская ведьма открыла его и бросила внутрь. Крики мгновенно прекратились. Теперь она могла разобрать только красивые и мелодичные звуки, исходящие оттуда.

Звучание было недостаточно громким, чтобы разобрать хоть какие-то слова, независимо от того, насколько близко она подносила свои уши к поверхности воды.

Вздохнув, девушка перекинула свои серебристые волосы через правое плечо и осторожно погрузила своё ухо под воду.

Ищи там, где наши голоса звучать могли бы,

Но не на суше — тут мы немые, словно рыбы.

Ищи и знай, что мы сумели то забрать,

О чём ты будешь очень сильно горевать.

Ищи быстрее — лишь час тебе на розыск дали

На возвращение того, что мы украли.

Ищи и помни, отправляясь в этот путь,

Есть только час, потом пропажи не вернуть.

Флер всё это ой как не понравилось.

Одной лишь первой строки было достаточно для беспокойства. Русалок можно было услышать только под водой, а это означало, что действие второго задания будет происходить именно там. Как Вейла, она будет несколько ослаблена в такой обстановке. Это не будет резким колебанием. Её магия ведёт себя вяло на холоде и становится менее мощной во влажной среде; ровно так же она становится немного быстрее и сильнее в жарких и сухих условиях. Девушка ничего не могла поделать со своим естественным отвращением к сырости и холоду. Ей лишь оставалось надеяться, что судьи этого не заметят.

Остальная часть песни была такой же тревожной. Было очевидно, что русалки либо получат, либо заберут что-то ценное для неё. На самом деле Флер не считала многие свои вещи особенно ценными, но к ним она была очень привязана из-за различных воспоминаний, связанных с ними.

'Надеюсь, что они пересекут грань дозволенного.'

К счастью, большинство вещей, которые она по-настоящему любила, были при ней и пока ещё не тронуты кем-то другим. Первое, что она сделает, когда вернётся в свою комнату кареты – это убедится, что к ним не сможет притронуться никто, кроме неё. Ведьма вообразила сцену, в которой безликие враги пытаются что-то найти, но, не отыскав ничего стоящего, им пришлось остановиться на чём-то менее важном. В таком случае, если ей не удастся вернуть то, что было похищено, это будет катастрофой лишь в одном измерении.

'Следующая цель, – найти способ выжить под водой в течение часа.'

Флер знала о нескольких способах, которыми это могло быть достигнуто. Самым очевидным, но и самым трудным было самопреображение в какое-нибудь подходящее существо. Она, несомненно, была лучше многих в Трансфигурации, но её отвращала перспектива этой идеи. Вейлы и так обладают двумя естественными формами и способны свободно между ними трансформироваться, поэтому если самопреображение пойдёт не по плану, то попытки вернуться в первоначальную форму вполне могут и вовсе не сработать. Существовало множество историй о несчастных Анимагах-Вейлах, которым после этого пришлось постоянно мириться с присутствием перьев по всему телу, потому что магия, использованная для обращения попыток их преобразования, не могла отличить человеческую форму Вейлы от формы существа.

Флер предпочла бы более простой и элегантный подход. Чары головного пузыря можно было с лёгкостью поддерживать в течение часа, но это оставляло девушку со смертельной слабостью. Если что-то заставит пузырь лопнуть, то она не сможет восстановить его под водой без источника воздуха. Требовалась некоторая адаптация заклинания или план действий на случай непредвиденных обстоятельств, поскольку казался маловероятным тот факт, что русалки так просто согласятся вернуть ей то, что они похитили, как только ведьма их найдёт.

Выдернув пробку из раковины, девушка подобрала книгу о водных существах и взяла яйцо, одновременно устраняя оставшуюся влагу заклинанием, а затем сунула их под руку. За дверью уборной никого не оказалось, когда французская ведьма устранила наложенные запирающие чары и вышла, но она обнаружила, что ручку дёргали достаточно много раз, чтобы она

расшаталась. Флер надеялась, что у девушек, которые пытались вломиться сюда, хватило ума сдаться и найти другой туалет, прежде чем они обмочатся. В нескольких минутах ходьбы отсюда их было предостаточно.

Девушка без проволочек поспешила обратно к карете их школы, – памятуя о возможной краже, – следуя по коридору и в конце сворачивая на лестничный проём, ведущий в Большой Зал.

Пока Делакур шла, она размышляла о том, что ей известно о заклинании головного пузыря. Функция чар – удерживать значительный объём сжатого воздуха в пузырьке вокруг носа и рта заклинателя, позволяя свободно дышать под водой или в высокогорной местности. Французская волшебница знала, что чем больше магии вкладывается в сотворение заклинания, тем больше получится пузырь и тем больше будет накопленного воздуха, – тем не менее она не знала, каким образом защитить его. Если он каким-либо образом будет разрушен, то у неё обязательно должен быть запасной план действий на случай непредвиденных ситуаций. Чтобы восстановить заклинание, потребуется значительный объём воздуха, и девушка не хотела уповать на удачу, что ей удастся его найти в ходе самого испытания.

'Возможно, я найду способ взять ёмкость со свежим воздухом с собой.'

Какой-нибудь контейнер, мешок или ящик, – который должен быть достаточно велик, чтобы вместить в себя определённый объём воздуха, который обеспечит час нахождения под водой, – можно будет сжать, если объект герметичен, и воспользоваться заклинанием призыва во время самого испытания. Флер не совершит ту же ошибку, что и Гарри Поттер, который забыл о том, что может просто вызвать то, что ему нужно, заклинанием, вместо того чтобы пронести это на испытание, нарушив правило.

.....

"Мисс Делакур." – ровный баритон раздался у неё за спиной всего через несколько мгновений после того, как девушка переступила порог Большого Зала. По делано-джентельменскому тону она сразу поняла, о чём пойдёт речь.

'Святочный Бал... Я должна была наложить на себя чары хамелеона.'

Флер медленно обернулась, мельком пробегая взглядом по остекленевшим глазам и наполненным надеждой лицам более пятидесяти студентов, скопившихся вокруг. Девушка уже пожалела о том, что настолько увлеклась поиском решения второй задачи, что совершенно забыла о сокрытии самой себя.

'Я ненавижу это...' – мысленно выругалась она. 'Глупая, пассивная магия Вейлы.'

"Не соизволите ли оказать мне великую честь сопроводить вас на Святочный Бал?" – спросил молодой волшебник, – худощавый, и не слишком привлекательной внешности. Он станет лишь первым из многих, от сопровождения которых Флер придётся отказаться, если она не сможет

найти способ отделаться от всеобщего внимания и продолжить свой путь.

"Прошу прощения,..." - ответила ведьма, натянув натренированную годами, лицемерно-вежливую улыбку. "...но вынуждена отказаться."

Надежда вновь расцвела на лицах всех учеников мужского пола, находившихся вокруг неё. Флер подавила внезапно вспыхнувшее желание трансформироваться в форму Вейлы и сжечь их всех до хрустящей корочки. Половина из них были в раннем подростковом возрасте и не могли быть старше первого или второго года, что немного сгущало краски.

"Мисс Делакур, меня зовут Роджер Дэвис, могу ли я надеяться на то, что вы позволите мне сопровождать вас на бал?" - Это была гораздо более удачная фраза, чем большинство других, которые она слышала. Флер посчитала, что предложение, по крайней мере, заслуживает ответа, а не игнорирование и молчаливый уход.

Роджер Дэвис был темноволосым, голубоглазым и ростом немногим выше её. Аккуратный, с виду серьёзный и добрый человек, чьи глаза не выглядели остекленевшими, как у окружающих её студентов. Также он не был непривлекательным. На его лице проявлялся благородный угловатый вырез. Отдельно впечатление создавали яркие глаза, высокие скулы и сильный, уверенный подбородок. Это было лицо явно чистокровного происхождения.

Надежда на лицах померкла, даже девушки казались расстроенными, - очевидно, что все ожидали того, что ведьма с серебристыми волосами скажет "да" Роджеру Дэвису. Смятение и тревога появились в глазах каждого студента... кроме одного.

Гарри Поттер вошёл в зал с противоположной стороны, держась за руку с той самой девушкой, которая передала ей буйабес во время прибытия всех делегаций в Хогвартс. Мальчик, казалось, совершенно не обращал никакого внимания на Флер, а также её дилемму. Это привело её в бешенство. Лишь немногим ранее она нарекла его своей родственной душой, будущим равным, а теперь он издевается над ней своим игнорированием - снова!

Её настроение полностью изменилось.

Роджер мог бы оказаться сносной компанией, если бы мог хотя бы немного устоять перед её очарованием Вейлы, однако его лицо слегка напоминало бесячее лицо Гарри Поттера своей угловатой натурой, - хотя четырнадцатилетний мальчик ещё и не полностью избавился от детского жира на щеках. Поттеры считались одной из самых старинных чистокровных семей, если она правильно помнила. Флер сейчас была не в самом лучшем расположении духа и её душа требовала немного жестокости. Как бы там ни было, девушка не могла связаться с Гарри, не навлекая на себя неприятностей, но она вполне могла позволить себе выпустить пар на Роджере Дэвисе, который имел достаточно мимолетных сходств во внешности с источником её гнева, чтобы заставить её чувствовать себя оправданной в своей порочности.

"Повторюсь, - нет." - повторила ведьма, не сводя глаз с Гарри и его спутницы. "боюсь, ты не достоин этого."

В тишине, последовавшей за её отказом от сопровождения на Святочный Бал, раздался тихий, но явный смех. Гарри Поттер явно находил её затруднительное положение забавным.

Гнев Флер достиг новых, ранее неизвестных высот, когда она поразилась реакции своего турнирного соперника. Мальчик знал, что её всегда пожирают пристальным взглядом, и лично видел в совиатне, как далеко она заходит, чтобы держаться незамеченной. Гарри был её родственной душой. Он должен был понимать!

Гарри Поттер, как никто другой должен понимать, что сейчас не время смеяться!

Девушка была не грани неизвестно чего. Гневные слезы так и норовили выступить на её прекрасных глазах от обиды, что он предал её надежды и разрушил её чудесную мечту. Образ волшебника, понимающего Равного, стоящего с ней плечом плечу, просто исчез, пока Флер снова не осталась совершенно одна. Она упрямо сморгнула слёзы, твёрдо удерживая на губах вежливую улыбку. Флер Делакур не будет плакать, но она с радостью отомстит тому, кто пренебрёг её мечтой!

Не имея другого желания, кроме как увидеть сцену, где он унижается перед девушкой, которую в данный момент держал за руку, Вейла обрушила на Гарри лавину своего очарования. Несмотря на то, что это была не вся подвластная ей мощь, но этого было вполне достаточно, чтобы превратить даже самых стойких мужчин, с которыми ранее Флер приходилось сталкиваться, в слюнявую, трясущуюся развалину.

По мере продвижения к мальчику её обаяние захватывало каждого мужчину на своем пути. Они пришли в полнейший восторг, уставившись на неё пустыми взглядами, полностью потерявшись в своих мечтах и очарованные её природной привлекательностью. Роджер Дэвис тоже не стал исключением.

Со стороны было очевидным то, что она сделала. Каждая девушка, находившаяся в зале, посмотрела на неё с гневом или недоверием. Мадам Максим была бы в ярости, но Флер была так подавлена внезапной обидой, что не могла заставить себя волноваться об этом. Всё, чего она хотела, – это чтобы Гарри наконец понял, как неправильно с его стороны смеяться над ней и как она на него сердится! Будет ещё лучше, если после этого он придёт к ней, умоляя стать его партнёром на Святочном Балу на глазах у своей спутницы, с которой он, казалось, был так близок. Тогда он осознает, каково это – лишиться надежды на мечту. После этого Флер почувствует, что они снова в расчёте.

Однако..... он ничего не заметил. Единственной реакцией Гарри стало озадаченное оглядывание вокруг с последующим пожатием плечами и лёгкой улыбкой, после чего он снова сосредоточил своё внимание на девушке рядом с ним.

Это отрезало ветер от парусов гнева Флер, и в течение секунды она просто смотрела на пару в шоке.

'Он не мог этого не чувствовать!'

И всё же Гарри, казалось бы, не заметил того, что сотворила французская ведьма. Однако девушка, с которой он был, уставилась на неё в апоплексическом гневе. Пальцы руки, которая была свободна от ладони Гарри, сжались в кулак настолько крепко, что костяшки пальцев побелели, и медленно потянулись к палочке с намеренной злобой.

Именно тогда Флер осознала, что только что совершила то, в чём её обвиняла каждая девушка из Шармбатона. Она намеренно воспользовалась своим очарованием Вейлы, просто чтобы попытаться соблазнить парня другой девушки. И неважно, что её основной целью было унижить его перед ней, а не украсть, или что-нибудь ещё, – она всё равно сделала это, и вскоре об этом узнают во всех трёх школах.

Спутница мальчика вознамерилась направиться к французской ведьме с явным праведным гневом на лице, но Гарри успел перехватить ту за руку и что-то прошептал ей, прежде чем она смогла устроить скандал. Парочка начала тихо перешёптываться друг с другом, и периодически мальчик смущённо жестикულიровал залу и окружающим студентам.

'Даже сейчас он не замечает ... не осознает.'

Это было уже слишком. Ничто не сможет дать ему представление о том, что она только что поняла для себя. Его потенциал стать Равным ей исчезнет так же незаметно, как и она сама из его жизни.

Флер воспользовалась возможностью, чтобы отвернуться и уйти, пока не стало ещё хуже. Её чувство вины не было достаточно сильным, чтобы заставить её принести извинения, – пусть она и осознавала, что должна сделать это. И несмотря на то, что её гордость серьёзно пострадала от подтверждения слухов, от которых она старалась избавиться, считая себя не такой, какой её представляют другие, больше всего её ранило то, что желанный образ, каким-то образом успевший стать безумно дорогим для неё, ускользал с каждым мгновением всё сильнее. Более слабая Флер, более молодая Флер давно бы не выдержала и разревелась, но благодаря всему тому времени, проведённому в одиночестве, она стала сильнее.

Выходя из зала с высоко поднятой головой, с по-прежнему натянутой фальшивой улыбкой, Делакур краем глаза заметила, как Гарри и его девушка сцепились в споре всё более яростным шепотом.